

РЕЦЕНЗИЯ

REVIEW

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 186—191.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 2. P. 186—191.

Научная рецензия

УДК 316.723:78.03

DOI: 10.46726/И.2024.2.20

КОНТРАКУЛЬТУРНАЯ РОК-СИБИРЬ:

Рец. на монографию: Кузнецов А.В. **Западносибирская контркультура 1980—1990-х годов как социокультурный феномен.** Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. 200 с.

Юрий Викторович Доманский

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва,
Россия, domanskii@yandex.ru

Аннотация. В рецензии рассматривается монография А.В. Кузнецова «Западносибирская контркультура 1980—1990-х годов как социокультурный феномен». Показывается уникальность данной книги в общем контексте вышедших за последнее время книг о западносибирской локальной рок-сцене и отдельных наиболее ярких её представителей; уникальность эта заключается в ярко выраженной социолого-культурологической направленности, и именно в научном, в исследовательском аспекте и социологии, и культурологии, точнее даже — исторических социологии и культурологии. Такой междисциплинарный по сути своей подход позволяет автору монографии предложить целостное осмысление неординарного для истории отечественной культуры явления, увидеть объект своего исследования — западносибирскую контркультуру — с разных сторон, показать различные аспекты её существования в последние два десятилетия двадцатого века, а в некоторой степени — и в веке двадцать первом; делается всё это через систематизацию, обобщение и осмысление многочисленных и разнообразных по сути своей фактов, связанных с русским (прежде всего — с западносибирским) роком в контркультурном плане, и через наглядный показ того, в каких направлениях можно двигаться дальше в изучении столь нетривиального и многоуровневого материала.

Ключевые слова: контркультура, русский рок, западносибирская локальная рок-сцена, А.В. Кузнецов

Для цитирования: Доманский Ю.В. **Контркультурная Рок-Сибирь** Рец. на монографию: Кузнецов А.В. **Западносибирская контркультура 1980—1990-х годов как социокультурный феномен.** Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. 200 с. // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 186—191.*

1980-е годы с полным на то правом можно признать золотым веком русского рока, классическим периодом его истории. После зарождения в конце 1960-х гг. и первых шагов в 1970-е русский рок, едва перешагнув в предпоследнее десятилетие прошлого века, вдруг оказался на вершине своего

© Доманский Ю.В., 2024

2023. Вып. 2 •

существования; при этом случился своего рода культурный парадокс: оставаясь явлением элитарным, русский рок в 1980-е годы стал едва ли не самым мейнстримным явлением отечественной культуры той поры. Такое сочетание мейнстримности и элитарности утратилось в начале 1990-х годов, когда одни рок-группы отправились на стадионы, другие же ушли в глубокий андеграунд; и этот процесс разделения сопровождался существенной утратой той уникальной идентичности, что сопровождала классические рок-восемьдесятые и во многом способствовала тогдашнему величию русского рока, величию, в полной мере осознанному, конечно, уже позднее.

Вместе с тем два десятилетия, завершившие XX век, можно рассматривать как единый этап в развитии отечественного рок-искусства, ведь большинство музыкантов восьмидесятых годов продолжили своё творчество и в девяностых. И на этом этапе длинную в два десятилетия как раз и сформировались четыре локальные сцены русского рока: ленинградская, московская, свердловская и западносибирская, включающая в себя три города — Новосибирск, Омск и Тюмень. Каждая из этих сцен характеризуется своим собственным набором исполнителей, а главное — уникальной поэтикой, уникальной для каждой из названных рок-локаций. Разобраться в специфике локальных рок-поэтик относительно друг друга ещё, конечно же, предстоит, однако уже сейчас первые попытки такого рода делаются; и делаются они в том числе относительно и западносибирской локальной рок-сцены конца прошлого — начала нынешнего веков.

Интерес именно к этой локальной рок-сцене оказался в последние годы весьма высок, чему свидетельство выход целого ряда книг, обращённых как к сибирскому панку вообще [Козлов, Смех; Чиркин], так и к его наиболее ярким представителям в частности [Доманский 2018; Доманский 2021; Коблов 2020; Коблов 2021; Летовский семинар 2018; Летовский семинар 2021; Пауэр 2020; Пауэр 2021; Семеляк]. Книга же А.В. Кузнецова «Западносибирская контркультура 1980—1990-х годов как социокультурный феномен» [Кузнецов] выделяется в этих контекстах своей ярко выраженной социолого-культурологической направленностью, причём именно в научном, в исследовательском аспекте и социологии, и культурологии, точнее даже — исторических социологии и культурологии. Такая междисциплинарность должна быть оценена исключительно положительно, ибо способствует многогранному взгляду на явление и, следовательно, многоаспектному постижению его.

Во многом в связи с такой междисциплинарностью книга А.В. Кузнецова для современной гуманитарной науки носит этапный характер; об этом можно смело сказать уже потому, что данная книга наглядно, на конкретном и релевантном материале, решает задачи, связанные с актуальным для науки осмыслением понятия «контркультура» и явлений, обозначаемых этим понятием. Первая из двух глав в книге (глава называется «Феномен контркультуры в духовных поисках XX века») носит характер обобщающе-теоретический, что отнюдь не отменяет присутствия в ней многочисленных примеров, призванных наглядно подкрепить теорию. Начинается первая глава книги с систематизации исследовательских взглядов на контркультуру как таковую, а продолжается уже в историческом ракурсе — сначала типологизацией и систематизацией социокультурных контекстов, в которых проявляла себя контркультура, а затем анализом происхождения и судьбы тех или иных конкретных контркультур XX века. Таким образом, в первой главе книги читателю предлагается концептуальное осмысление и аналитическое описание

того, что принято называть контркультурой. Выскажем уверенность в том, что данный раздел исследования может быть полезен и интересен не только тем, кто интересуется русским роком, но и тем, кто проявляет интерес к контркультуре как таковой. Однако автору монографии первая глава важна в первую очередь всё-таки как необходимая теоретическая и историческая база для рассмотрения вполне конкретного проявления контркультуры — той, что выше мы обозначили как западносибирскую локальную рок-сцену, той, что в истории и обиходе принято называть сибирским панком.

И именно вторая глава книги (глава называется «Специфика становления и развития западносибирской контркультуры»), вырастающая из главы первой, из главы обобщающей, локально-интерпретационная глава, должна быть признана важнейшей заслугой автора, который здесь последовательно рассматривает сначала отечественные контркультурные проявления вообще, потом осмысливает конкретные проявления контркультуры в Западной Сибири и, наконец, детально интерпретирует такое вроде бы локальное, а вместе с тем — яркое и в итоге вполне глобальное явление, каковым является сибирский панк. И делается всё это в историческом, социальном, географическом и ряде других контекстов, что, вне всякого сомнения, усиливает доказательную базу проведённого исследования, а кроме того, делает его ещё более наглядным.

В начале второй главы, в первом её параграфе, даётся подробное описание того, как контркультура реализовывалась в позднем СССР, какова была роль протестной составляющей в ней и в какой степени контркультура была всё-таки культурой. Автор монографии не просто приводит примеры контркультурных движений, для него важно увидеть творческую их составляющую, на основе чего факты контркультуры можно вписать в контекст культуры вообще, а в итоге и аналитически систематизировать. Но, конечно, главное внимание здесь уделяется рок-культуре, в понимании которой, что особенно важно, автор монографии исходит и из специфики культурного статуса явления, и из закономерностей организации внутреннего мира этого явления, мира, который не ограничивается только сугубо художественной составляющей, но и выходит за её пределы в «тексты жизни»: «В контексте данного исследования отечественная рок-музыка рассматривается как одна из основных форм проявления контркультурной активности, выразившейся в первую очередь в текстах и особенностях социального поведения рокеров» [Кузнецов: 100].

И в заявленном ключе в монографии далее осмысливается уже непосредственно западносибирская контркультура как уникальный феномен. Сначала, во втором параграфе второй главы, это осмысление осуществляется через призму контекста — контекста столичного (то есть ленинградского и московского) рок-андеграунда, в течение 1980-х годов выходящего в мейнстрим, причудливо соединяющий в себе массовое и элитарное, а параллельно удаляющийся от контркультуры. В данном контексте Сибирский панк выделяется тем, что гораздо дольше сохраняет контркультурный статус, к тому же большинство представителей этой локальной рок-сцены так и не вышли из андеграундного пространства, так и не стали стадионными властителями дум конца 80-х — начала 90-х, как сделали это их столичные коллеги по рокерскому и, соответственно, некогда общему контркультурному цеху. Автор монографии приходит к выводу, что такому положению дел (в числе прочего, разумеется) способствовала во многом разница в организации художественных миров музыкантов из Новосибирска, Омска и Тюмени относительно того, что создавалось и выходило к слушателю в столицах.

Анализу и интерпретации специфики панк-рока Западной Сибири посвящён третий, завершающий, параграф второй главы. И сразу надо сказать, что тут перед читателем предстают не только Янка Дягилева и Егор Летов (автор монографии предпочитает называть его по паспорту — И. Летов), то есть не только общепризнанные классики русской культуры новейшего времени, но и те музыканты и музыкальные коллективы, о которых в наши дни знают лишь самые преданные поклонники и специалисты. Согласимся, что только так и можно было представить уникальное явление западносибирского рока, объединив в едином пространстве большинство исполнителей и групп из трёх западносибирских мегаполисов. Через круг чтения сибирских рокеров прослеживается их творческий генезис, на основе чего эксплицируется специфика западносибирской контркультуры относительно столичных аналогов и, что, пожалуй, ещё более важно, специфика каждого конкретного явления внутри локальной рок-сцены Западной Сибири. И если творчество названных выше Янки Дягилевой и Егора Летова довольно активно изучается, то наследие таких групп как «БОМЖ», «Путти», «Инструкция по выживанию», таких личностей как М. Немиров, Р. Неумоев, братья Лищенко, Е. Махно ещё ждёт своих исследователей, для которых А.В. Кузнецов своей монографией сформировал богатую в фактическом в аналитическом плане базу. Во всяком случае, тем, кому предстоит изучать сибирский панк в его конкретных проявлениях (и не важно будут это филологи, культурологи, социологи или историки), будет на что опереться в грядущих своих исследовательских изысканиях.

И хотя в названии книги А.В. Кузнецова 1980-е и 1990-е даны как единая эпоха (что, как сказано выше, справедливо), автор осознаёт, что десятилетия эти в плане реализации в них контркультуры крайне друг на друга не похожи. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что существенно отличается от первой половины восьмидесятых вторая половина тех же годов, в которой и вовсе каждый последующий год был решительно не похож на предыдущий: 85-й отличался от 84-го, 86-й от 85-го и т. д. Но всё же 1990-е годы предложили западносибирской контркультуре иные относительно предшествующих лет форматы существования, что достаточно подробно описано А.В. Кузнецовым в финальной части третьего параграфа второй главы монографии, а размещившийся в авторском послесловии заход в XXI век, буквально в наши дни, позволяет автору справедливо констатировать, что «творческий потенциал сибирского панка до сих пор реализуется в современных формах протестной активности молодёжи» [Кузнецов: 180], что подтверждается в монографии некоторыми примерами, большинство из которых уже, конечно, взяты из Интернета. А самый последний сегмент книги, сегмент, после которого только список литературы, называется «P.S. От автора» и представляет из себя весьма любопытную таблицу, благодаря которой можно сравнить те или иные аспекты контркультуры на Западе Сибири с контркультурой на Западе как таковой. Всё сделанное привело автора к закономерному заключению: «Исследование творчества представителей западносибирской контркультуры позволяет по-новому взглянуть на многие процессы, происходившие в российском обществе в 1980—1990-х годах. Введение в научный оборот информации об основных событиях формирования этого движения позволяет понять, что в творческом смысле Западная Сибирь не только не была провинцией, но и активно формировала мировоззрение жителей постсоветского пространства» [Кузнецов: 185].

Итак, можно заключить, что книга А.В. Кузнецова получилась одновременно и итоговой, и перспективной; итоговой, поскольку систематизировала, обобщила и осмыслила многочисленные и разнообразные факты, связанные с русским (прежде всего — с западносибирским) роком в контркультурном плане; перспективной, поскольку наглядно показала, в каких направлениях можно двигаться дальше в изучении столь нетривиального и многоуровневого материала.

Список литературы / References

- Доманский Ю.В. Поэтика Егора Летова: Беседы с исследователями. М.: Выргород, 2021. 320 с.
(Domanskii Yu.V. Poetics of Egor Letov: Conversations with researchers, Moscow, 2021, 320 p. — In Russ.)
- Доманский Ю.В. Формульная поэтика Егора Летова: монография. М.; Калуга; Венеция: Bull Terrier Records, 2018. 160 с.
(Domanskii Yu.V. Egor Letov's formulaic poetics: Monograph, Moscow; Kaluga; Venice, 2018, 160 p. — In Russ.)
- Коблов А. Егор Летов. Моя оборона. М.: АСТ, 2020. 208 с.
(Koblov A. Egor Letov. My defense, Moscow, 2020, 208 p. — In Russ.)
- Коблов А. Егор Летов и группа «Гражданская оборона». М.: АСТ: Кладезь, 2021. 288 с.
(Koblov A. Egor Letov and the “Grazhdanskaya oborona” group, Moscow, 2021, 288 p. — In Russ.)
- Козлов В., Смех И. Следы на снегу. Краткая история сибирского панка. М.: Common place, 2020. 640 с.
(Kozlov V., Smeh I. Footprints on the snow. A brief history of Siberian punk, Moscow, 2020, 640 p. — In Russ.)
- Кузнецов А.В. Западносибирская контркультура 1980—1990-х годов как социокультурный феномен: монография. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. 200 с.
(Kuznetsov A.V. West Siberian counterculture of the 1980s—1990s as a sociocultural phenomenon: monograph, Rostov-on-Don; Taganrog, 2023, 200 p. — In Russ.)
- Летовский семинар: Феномен Егора Летова в научном освещении. М.: Bull Terrier Records, 2018. 298 с.
(Letov seminar: Egor Letov phenomenon in scientific enlightenment, Moscow, 2018, 298 p. — In Russ.)
- Летовский семинар 2021. Проблема текста: сборник статей / сост. и общ. ред. Ю.В. Доманского и А.В. Корчинского. М.: Выргород, 2022. 368 с.
(Letovsky seminar 2021. Text problem: collection of articles, ed. by Y.V. Domansky and A.V. Korchinsky, Moscow, 2022, 368 p. — In Russ.)
- Пауэр К.Ю. Александр Башлачев, Егор Летов, Янка Дягилева. М.: Выргород, 2020. 384 с.
(Power K.Yu. Alexander Bashlachev, Egor Letov, Yanka Dyagileva, Moscow, 2020, 384 p. — In Russ.)
- Пауэр К.Ю. Янка Дягилева. Жизнь и творчество самой известной представительницы женского рок-андеграунда. М.: Эксмо, 2021. 400 с.
(Power K.Yu. Yanka Diaghilev. The life and work of the most famous representative of the female rock underground, Moscow, 2021, 400 p. — In Russ.)
- Семеляк М. Значит, ураган. Егор Летов: опыт лирического исследования. М.: Individuum, 2021. 256 с.
(Semeliak M. So, a hurricane. Egor Letov: opyt lyrical research, Moscow, 2021, 256 p. — In Russ.)

Чиркин А. Зачатие сибирского панк-рока. Полная версия. М.: Авторское издание, 2021. 366 с.
(Chirkin A. The conception of Siberian punk rock. Full version, Moscow: Author's edition, 2021, 366 p. — In Russ.)

COUNTERCULTURAL ROCK-SIBERIA.

Book review: A.V. Kuznetsov. West Siberian counterculture of the 1980s—1990s as a socio-cultural phenomenon: monograph. Rostov-on-Don; Taganrog, 2023. 200 p.

Yuri V. Domanskii

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,
domanskii@yandex.ru

Abstract. The review examines the monograph by A.V. Kuznetsov “West Siberian counterculture of the 1980—1990s as a sociocultural phenomenon.” The uniqueness of this book is shown in the general context of recently published books about the West Siberian local rock scene and some of its most prominent representatives; This uniqueness lies in a clearly expressed sociological and cultural orientation, and specifically in the scientific, research aspect of both sociology and cultural studies, or more precisely, historical sociology and cultural studies. This essentially interdisciplinary approach allows the author of the monograph to offer a holistic understanding of a phenomenon extraordinary for the history of Russian culture, to see the object of his research — the West Siberian counterculture — from different sides, to show various aspects of its existence in the last two decades of the twentieth century, and to some extent — in twenty-first century; All this is done through systematization, generalization and comprehension of numerous and inherently diverse facts related to Russian (primarily West Siberian) rock in a countercultural sense and a clear demonstration of the directions in which we can move further in the study of such non-trivial and multi-level material.

Keywords: counterculture, Russian rock, West Siberian local rock scene, A.V. Kuznetsov

For citation: Domanskii Yu.V. Countercultural Rock-Siberia. *Book review:* Kuznetsov A.V. West Siberian counterculture of the 1980s—1990s as a sociocultural phenomenon: monograph. Rostov-on-Don; Taganrog, 2023. 200 p., *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 2, pp. 186—191.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024; одобрена после рецензирования 25.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 18.04.2024; approved after reviewing 25.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Доманский Юрий Викторович — доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, domanskii@yandex.ru

Domanskii Yuri Victorovich — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, domanskii@yandex.ru